

© Дрожжина, М.Н., Дитенбир, В.В., 2020

УДК 78.02

DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10013

ПРИМАДОННА НОВОСИБИРСКОЙ ОПЕРЫ НАДЕЖДА ПЕРВОЗВАНСКАЯ: ВОЗВРАЩЕННОЕ ИМЯ

М.Н. Дрожжина¹, В.В. Дитенбир¹

¹ Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, Новосибирск, 630099, Российская Федерация

Аннотация. Настоящая статья посвящена замечательной новосибирской певице, выпускнице Ленинградской консерватории Надежде Ивановне Первозванской, при жизни несправедливо обойденной званиями и наградами, а после смерти – почти выведенной за пределы информационного пространства. Она была украшением труппы новосибирской оперы, в том самом первом составе, открывавшем историю коллектива. Многие партии как драматического, так и колоратурного сопрано звучали впервые на новосибирской сцене в ее исполнении. Во время гастролей выдающихся певцов именно ей нередко доверяли петь сольные партии. Что же произошло, почему яркое дарование, более двадцати лет отдавшее новосибирскому театру, почти вычеркнуто из памяти современников? Несмотря на то, что авторам статьи (на основании бесед с очевидцами событий, изучения не введенных ранее в научный оборот архивных документов и аудиозаписей) удалось ответить на этот вопрос, поиск не завершен. Возвращение имени Надежды Ивановны Первозванской в историю новосибирской оперы – это только начало изучения ее артистической индивидуальности. Дальнейшая работа в данном направлении позволит не только восстановить историческую справедливость, но и более достоверно осмыслить процесс становления и развития оперного исполнительства в Новосибирске.

Ключевые слова: Надежда Первозванская, певица, Ленинградская консерватория, Новосибирский оперный театр, архивные документы.

Конфликт интересов. Авторы сообщают об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Дрожжина, М.Н., Дитенбир, В.В. Примадонна Новосибирской оперы Надежда Первозванская: возвращенное имя. *Вестник музыкальной науки*. 2020. Т. 8, № 1. С. 116–123. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10013.

PRIMA DONNA OF THE NOVOSIBIRSK OPERA NADEZHDA PERVOZVANSKAYA: THE RETURNED NAME

M.N. Drozhzhina¹, V.V. Ditenbir¹

¹ Glinka Novosibirsk State Conservatoire, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

Abstract. The present article is devoted to the wonderful Novosibirsk singer, the graduate of the Leningrad conservatory Nadezhda Ivanovna Pervozvanskaya, during lifetime of unfairly bypassed by ranks and awards, and after death – almost removed out of limits of information space. It was embellishment of troupe of the Novosibirsk opera, in that first cast opening collective history. Many parts of both a drama, and coloratura soprano sounded for the first time on the Novosibirsk stage in her performance. During the tours of outstanding singers, quite often, solo parts were committed to her for singing. What occurred why the bright talent, more than twenty years given to the Novosibirsk theatre, is almost erased from memory of contemporaries? In spite of the fact that authors of article (on the basis of conversations with

eyewitnesses of events, studying of the archival documents and audio recordings which are not introduced earlier for scientific use) managed to answer this question, search is not complete. The Nadezhda Ivanovna Pervozvanskaya's return to history of the Novosibirsk opera is only the beginning of studying of her artistic identity. Further work in this direction will let not only restore historical justice, but also comprehend the process of formation and development of opera performance in Novosibirsk more authentically.

Keywords: Nadezhda Pervozvanskaya, singer, Leningrad conservatory, Novosibirsk opera theatre, archival documents.

Conflict of interests. The authors declare the absence of conflict of interest.

For citation: Drozhzhina, M.N., Ditenbir, V.V. (2020), "Prima donna of the Novosibirsk opera Nadezhda Pervozvanskaya: the returned name". *Journal of Musical Science*, vol. 8, no. 1, pp. 116–123. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10013 (in Russ.)

Рис. 1. Н.И. Первозванская

Память потомков не всегда бывает справедливой и благодарной. Нередко люди, внесшие в историю развития культуры (равно как и любой другой сферы) заметный вклад, оказываются незаслуженно выведены за пределы современного информационного пространства, обделены вниманием исследователей. Пример тому – судьба выдающейся певицы Надежды Первозванской (1911–2003) (рис. 1) (Дитенбир В., 2019). В процессе изучения материалов, связанных с творчеством оперной

труппы Новосибирского государственного академического театра оперы и балета, мы обнаружили некоторые сведения о ее деятельности¹.

Последующие поиски в данном направлении привели к статье Л.М. Харчук (основанной на упомянутых выше материалах) в «Календаре знаменательных и памятных дат по Новосибирской области» за 2011 г. – год столетия со дня рождения певицы. Даже скупая доступная информация обнажила явное противоречие между масштабом дарования и практически полной неизвестностью, постигшей ее в наши дни. При этом самые предварительные предположения об отъезде из Новосибирска, тяжелой болезни пришлось отбросить на основании даже имеющихся сведений. Ведь Л.М. Харчук пишет: «Надежда Ивановна Первозванская прожила почти 92 года, удивительным образом сохранив красоту и горделивость осанки. Ее часто можно было встретить на спектаклях НГАТОБ, особенно на «Евгении Онегине». В 2001 г. когда в театре отмечали 90-летие певицы, Надежда Ивановна поднялась на сцену, поблагодарила коллектив и зрителей за внимание, память к ней. В ее честь был дан спектакль «Евгений Онегин»» (2011).

Таким образом, поиск материалов был сопряжен со значительными затруднениями, обусловленными почти полным отсутствием информации о ней (не упомянута даже в информационной системе «Музыкальная культура Сибири», авторы не обнаружили ее имени и в «НГК – 50 лет: Энциклопедия»²). Но из одного документа – письма известного композитора И.О. Дунаевского удалось прояснить некоторые детали биографии: годы обучения в Ленинградской консерватории, включая аспирантуру (1932–1938, 1938–1941) и имена педагогов³. В аспирантуре она училась по классу Н.А. Большакова⁴, занималась в классе камерного пения у Н.А. Крючкова⁵. Кроме того, означенный документ содержал интересный, достойный гордости факт: в конфликтной ситуации, возникшей в 1938 г. в Ленинградской консерватории вокруг преподавателя кафедры сольного пения профессора М.А. Бихтера (при направлении выпускников в аспирантуру), две кандидатуры были вне конкуренции, и это были будущие выдающиеся солистки новосибирской оперы – Л.В. Мясникова и Н.И. Первозванская.

Упорные поиски (в сочетании с солидной долей везения) вывели авторов на контакт с близкими родственниками, обеспечившими доступ к бесценному семейному архиву. Он включает в себя: записи важнейших арий сопранового репертуара в исполнении Н.И. Первозванской (часть из которых была осуществлена на радио); фотографии (среди них встречаются и снимки со знаменитыми мастерами вокального искусства, бывшими ее партнерами по сцене, например, с И.С. Козловским); аудиозапись интервью на Новосибирском радио

с Надеждой Ивановной, позволяющего нам буквально вступить в живой диалог со временем, услышать рассказ о ее жизни. Более того, из него становится понятно, что значит – от Бога быть отмеченной певческим талантом. Вся жизнь в ее воспоминаниях (а помнит она себя с 3-летнего возраста) – это песни, звучавшие вокруг, и те, что пела сама⁶.

Социальные катаклизмы и политические события, культурные веяния и новации – все сквозь призму песенной стихии. Вот что рассказывает Надежда Ивановна о своем поступлении в консерваторию: «Меня попросили спеть. Я спела ариозо Кумы из оперы Чайковского “Чародейка” и итальянскую арию Страделлы. Через какое-то время прихожу в консерваторию узнать, когда же будут экзамены. Нечаянно подхожу к доске объявлений и вдруг читаю в списке поступивших свою фамилию <...> я бросила свою сберкассу, в которой работала, села на голодную сорокарублевую стипендию и погрузилась в музыкальную атмосферу консерватории»⁷. Действительно, это интервью заслуживает полной публикации и изучения. Для исследователей оно может стать подлинным документом, характеристикой «песенного фонда эпохи» (почти по Б. Асафьеву). Об успехах в учебе свидетельствует упомянутое выше письмо И.О. Дунаевского. Однако окончание аспирантуры пришлось на начало войны.

Скупые строки автобиографии из личного дела, хранящегося в архиве НГК⁸, говорят о том, что эвакуировавшись с двухлетней дочерью⁹ из Ленинграда, в 1942 г. она пела в Башкирской филармонии (Уфа), много гастролировала по бли-

жайшим городам¹⁰, а затем вместе с мужем¹¹ (к тому времени он вместе со своим предприятием был эвакуирован из кольца блокады по Дороге жизни) приехала в Новосибирск. Здесь, в труппе театра Н. Первозванская проработала с 1942 по 1963 г.

Вырезки из газет, сохраненные в семейном архиве, свидетельствуют о том, что обладавшая, без преувеличения, уникальным голосом, сочетавшим в себе огромный диапазон и подвижность, певица имела возможность включать в свой репертуар такие разнородные партии, как Марфа в «Царской невесте» Н.А. Римского-Корсакова, Виолетта в «Травиате» Дж. Верди, Мадам Баттерфляй в «Чио-Чио-сан» Дж. Пуччини, Тамара в «Демоне» А.Г. Рубинштейна (рис. 2). А это значит — доступны одновременно партии колоратурного и драматического сопрано. За время работы в театре она исполнила ведущие партии более чем в двадцати операх. Из письма, присланного фондом Всесоюзного радио, мы узнаем о большом успехе записей выступлений Надежды Первозванской: «25/9. 53. Многоуважаемая Надежда Ивановна! Рад сообщить Вам о большом успехе Ваших записей в комиссии по приему и прослушиванию. Все арии приняты в фонд»¹².

Прослушанные авторами аудиоматериалы свидетельствуют о необычайной серебристости тембра, виртуозной технике, тонком вкусе исполнительницы.

Здесь же, в архиве — редчайшие фото, несколько из них — с выдающимся И.С. Козловским (рис. 3). Он восхищался талантом певицы, когда во время гастролей в НГАТОиБ пел с ней в операх «Фауст» Ш. Гуно,

Рис. 2. Вырезка из газеты «Советская Сибирь», 8.02.1949 г.

«Евгений Онегин» П.И. Чайковского, «Демон» А.Г. Рубинштейна.

Об огромной ответственности и любви к делу всей жизни свидетельствуют также представленные в архивной коллекции Новосибирского государственного краеведческого музея зачетная книжка Н.И. Первозванской и грамоты, врученные ей от имени командующего Тихоокеанским флотом в благодарность за замечательные концерты¹³.

Анализ всех документов показал, что работа в театре прекращается неожиданно в 1963 г.¹⁴ Потеря голоса?

Но здесь вспомнились явные противоречия и вызывающий вопросы факт острого дефицита информации по поводу работы Н. Первозванской в Новосибирской государственной консерватории, куда ведущая оперная дива в 1963 г. подавала заявление о приеме на работу в качестве старшего преподавателя кафедры

Рис. 3. Труппа НГАТОиБ
с И.С. Козловским

сольного пения. Однако по неизвестным причинам сотрудничество с одним из крупнейших музыкальных вузов страны прервалось в том же году, тем не менее, никаких отметок об увольнении в ее личном деле нет. Не было обнаружено сведений по данному поводу и при анализе содержания приказов в отмеченный период по НГК. И это тоже стало поводом к размышлению, так как вполне очевидно: педагогическая деятельность могла бы продолжаться и в случае наличия проблем с голосом¹⁵.

На данном этапе ход исследования окончательно обрел характер расследования. Возникает ряд вопросов: почему столь выдающаяся певица осталась без звания, не имеет никаких известных нам регалий кроме звания лауреата II премии Всероссийского конкурса концертных исполнителей (1944)? Как же могло случиться, что, будучи в свое

время любимицей публики, она фактически (за незначительными исключениями) оказалась вне пространства информационного поля современной музыкальной и культурной жизни?

Отрадно, что среди старейших заслуженных педагогов консерватории сохранилась добрая память о яркой, талантливой личности¹⁶, обладавшей сочетанием активной гражданской позиции и интеллигентности. Об этом свидетельствуют и строки статьи Л.М. Харчук: «Она была на редкость общительным и добрым человеком и до последних дней говорила с друзьями и давними поклонниками ее таланта об истории музыки и о самой Музыке, чьей служительницей она оставалась до последнего вздоха» (2011).

Ряд предварительно полученных данных требовал подтверждения и позволил обратиться и к родственникам с несколько щепетильным вопросом: что же произошло с primaдонной новосибирской оперы Надеждой Первозванской?

В результате сложилась картина, поражающая своей парадоксальностью. В том далеком, 1963 г. Надежда Первозванская, обладавшая обостренным чувством справедливости, выступила на одном из партийных собраний с критикой руководства театра, за которую ее уволили¹⁷. Однако даже после увольнения из театра Первозванскую приглашали и уговаривали петь во время гастролей приезжих знаменитостей. Факт, с одной стороны, поражающий своей сюрреалистичностью, с другой – свидетельствующий о власти таланта. И хотя «старшее поколение поклонников оперного искусства до сих пор помнит и с восхищением говорит об

уникальном голосе необыкновенной красоты, свободно льющемся по всему диапазону, которым обладала эта замечательная певица» (Харчук Л., 2011), младшим поколениям, даже профессиональных музыкантов, это имя, к сожалению, неизвестно.

Таким образом, исчезновение имени выдающейся исполнительницы (не удостоенной при этом никакого соответствующего ее таланту и профессионализму звания) из информационного поля культурной жизни Новосибирска, представляется далеко не случай-

Благодарность. Авторы выражают искреннюю признательность внуку Надежды Ивановны, новосибирцу Василию Первозванскому.

Acknowledgement. The authors express their sincere gratitude to Nadezhda Ivanovna's grandson, novosiberian Vasily Pervozvansky.

Этот вывод основан на отсутствии имени Н.И. Первозванской даже в официальных документах, на воспоминаниях родственников и младших ее современников об активной гражданской позиции, принципиальном характере. Думается, что дальнейшее изучение артистической индивидуальности, особенностей исполнительской манеры, творческого вклада Н. Первозванской позволит открыть неизвестные страницы становления и развития оперного исполнительства в Новосибирске.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Уточним: статья Т.Г. Гиневич в справочном издании «Новосибирск: Энциклопедия» (2003). Сюда же отнесем несколько заметок (некрологов) за тот же (2003) год в прессе (см., например: (Гаврилов Ю., 2003; Янушевская П., 1995)).

² В архиве НГК хранится ее личное дело, в котором, однако, есть дата поступления (1963), но нет даты увольнения. Более подробно об этом см. ниже.

³ Из личного дела М.А. Бихтера (И.О. Дунаевский и Ленинградская консерватория / Документы подготовлены М.И. Олейниковым // Opera musicologica. 2011. № 1. С. 100–114).

⁴ Н.А. Большаков (Аркадьев) (1874–1958), заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор Ленинградской консерватории (1931–1953).

⁵ Крючков Николай Александрович (1892–1961) – пианист, певец. Преподавал в консерватории камерное пение (1931–1950). Музыкальный руководитель оперного класса (1931–1950), доцент (1935), профессор (1940–1950).

⁶ «Я помню себя с трехлетнего возраста, с четырнадцатого года. В три года я пела модную песенку “Пупсик, мой милый пупсик”. Потом началась 1 августа война. Очень часто звучал гимн “Боже, царя

храни!” На улицах продавали маленькие флажки (трехцветные) в пользу раненых – кто сколько даст. В пятнадцатом году отец привозит нас в Севск – старинный город, который упоминается в “Борисе Годунове” Пушкина. У нас нянька и кухарка. Нянька любит петь жестокие романсы “На Русь отвалилась...”, “Пускай могила меня накажет за то, что я его люблю”, “Сухой бы я корочкой питалась, холодную воду бы пила, тобой бы я, милым, наслаждалась и тем я счастлива была”. Семнадцатый год, революция. По городу ходят с красными флагами и поют “Отречемся от старого мира!”, “Вставай, подымайся, рабочий народ!”, “Смело, товарищи, в ногу!”

– Надежда Ивановна, а Вы тоже пели эти песни?

– Ну конечно я все это пела! У меня был прекрасный слух, так что все эти песни я пела. Девятнадцатый год, голод разруха, гражданская война. Город Севск переходит из рук в руки – от красных к белым, от белых к красным. Вступая в город, обе армии поют “Как ныне, собирается вещий Олег отмстить неразумным хазарам”. А припевы разные. Белые поют “Так за народ, за Родину, за веру мы грянем громкое «Ура! Ура! Ура!» А большевики поют: “Так за совет народных комиссаров мы грянем

громкое «Ура! Ура! Ура!» А народ на все откликается знаменитым “Яблочком”» (письменная фиксация интервью выполнена авторами) (Н.И. Первозванская. Интервью на Новосибирском радио. Личный архив семьи Первозванских. Аудиозапись).

⁷ Н.И. Первозванская. Интервью на Новосибирском радио. Личный архив семьи Первозванских. Аудиозапись.

⁸ В силу этого дополненные воспоминаниями родственников. Первозванская Н.И. Автобиография из личного дела // Архив НГК имени М.И. Глинка.

⁹ Дочь Надежды Ивановны – Ирина Викторовна Первозванская (род. в 1939) – врач (психиатр-нарколог) Новосибирского наркологического диспансера.

¹⁰ В архиве певицы – заверенные отзывы о ее гастрольных выступлениях данного периода (см., например, отзыв начальника Управления искусств при СНК УАССР – Ижевск, 4.10.1942 (Отзыв о Н.И. Первозванской / Начальник Управления искусств при СНК УАССР / Письмо. Ижевск, 4.10.1942. Личный архив семьи Первозванских). Подпись без инициалов, первая буква фамилии плохо сохранилась, но удалось выяснить, что это был С. Заманский.

¹¹ Супруг Н.И. Первозванской В.Д. Клементьев был инженером военного предприятия, эвакуированного в Новосибирск.

¹² Письмо, адресованное Н.И. Первозванской от имени руководства Фонда Всесоюзного радио. От 25/9. 53. Личный архив семьи Первозванских. Подпись не очень разборчива, кроме инициалов читается приблизительно. Уточнение показало, что автор письма – О.М. Брон (1895–1975), известный педагог и дирижер, в те годы возглавлявший Оперный ансамбль Всесоюзного радио, Оперный ансамбль ВТО.

¹³ Следует отметить, что даже родственникам певицы не было известно о существовании данного архива.

¹⁴ Личное дело из архива НГК было доступно вниманию авторов задолго до обретения возможности познакомиться с семейным архивом. Собственно, этот факт поначалу и породил версии о потере голоса, болезни, отъезде. Однако отсутствие записи об увольнении вызывало, мягко говоря, недоумение.

¹⁵ Как выяснилось впоследствии, никаких проблем с голосом у певицы не было.

¹⁶ В связи с этим выражаем искреннюю признательность профессору кафедры струнных инструментов, доктору искусствоведения Н.Н. Покровской за добрую память о прекрасном, талантливом человеке.

¹⁷ Разыскать эту речь, к сожалению, пока не удалось.

ЛИТЕРАТУРА

Гаврилов Ю. Прощание с актрисой: Некролог // Новая Сибирь. 2003. № 32. С. 6.

Гиневич Т.Г. Первозванская Надежда Ивановна // Новосибирск: Энцикл. Новосибирск, 2003. С. 669.

Дитенбир В.В. Примадонна новосибирской оперы Н. Первозванская: Влестящий талант и забвение // История и теория искусств: Материалы 57-й Междунар. науч. студ. конф. 14–19 апр. 2019 г. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2019. С. 44–45.

Харчук Л.М. 100 лет со дня рождения Первозванской Надежды Ивановны (1911–2003), одной из первых солисток оперы Новосибирского театра оперы и балета // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области. Новосибирск, 2011.

Янушевская П. Она первая была Татьяной // Вечерний Новосибирск. 1995. 27 июня. С. 3.

REFERENCES

Gavrilov, Yu. (2003), “Farewell to the actress: obituary”, *Novaya Sibir’* [New Siberia], no. 32, p. 6. (in Russ.)

Ginevich T.G. (2003), “*Pervozvanskaya Nadezhda Ivanovna*”, *Novosibirsk: entsiklopediya* [Novosibirsk: encyclopedia], Novosibirsk, p. 669. (in Russ.)

Ditenbir, V.V. (2019), “The prima donna of the Novosibirsk opera N. Pervozvanskaya: brilliant talent and oblivion”, *Istoriya i teoriya iskusstv* [History and theory of arts], IPTs NGU, Novosibirsk, pp. 44–45. (in Russ.)

Kharchuk, L.M. (2011), “100 years since the birth of Pervozvanskaya Nadezhda Ivanovna (1911–2003), one of the first soloists of the opera of the Novosibirsk opera and ballet theatre”, *Kalendar’ znamenatel’nykh i pamyatnykh dat po Novosibirskoi oblasti* [Calendar of significant and memorials across the Novosibirsk region], Novosibirsk. (in Russ.)

Yanushevskaya, P. (1995), "She was the first Tatyana", *Vechernii Novosibirsk* [The Evening Novosibirsk], June 27, p. 3. (in Russ.)

Сведения об авторах

Дрожжина Марина Николаевна, доктор искусствоведения, профессор Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки

E-mail: mika_d@mail.ru

Дитенбир Виктор Викторович, старший преподаватель кафедры сольного пения Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки

E-mail: vdittenbier@mail.ru

Authors information

Marina N. Drozhzhina, D. Sc. (Art Criticism), Professor at the Glinka Novosibirsk State Conservatoire

E-mail: mika_d@mail.ru

Viktor V. Ditenbir, Senior Lecturer of the Singing department at the Glinka Novosibirsk State Conservatoire

E-mail: vdittenbier@mail.ru

Поступила в редакцию 16.01.2020

После доработки 19.02.2020

Принята к публикации 11.03.2020

Received 16.01.2020

Revised 19.02.2020

Accepted for publication 11.03.2020